

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Д. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 30 июня 2021 года,

установил:

Квалификационная комиссия 07 июля 2021 года вынесла Заключение:

- о нарушении адвокатом Д. п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им не позднее 27 мая 2021 года в Московскую коллегия адвокатов «З.» документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании с марта по май 2021 года юридической помощи гражданам К. (умер 01 ноября 2020 года), Б. (умерла 05 августа 2020 года) и К.Р. (умерла 10 сентября 2019 года), которым юридическая помощь в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Д. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен частично: не согласен с квалификацией его деяния по п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как считает, что не злоупотреблял доверием; фотография из светоконверсии паспорта получателя юридической помощи вырезана по просьбе последнего в целях обеспечения конфиденциальности персональных данных. Просил Совет при избрании

меры дисциплинарной ответственности учесть его длительный адвокатский стаж, безупречную адвокатскую деятельность, ученую степень, наличие поощрений, наград и звания «Ветеран труда», воспитание им ребенка-инвалида; просил не наказывать его строго и не лишать статуса адвоката. Сообщил, что подал заявление о прекращении статуса адвоката «в связи с уходом на пенсию».

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав доводы адвоката Д., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Д. участвует лично в оказании гражданам Российской Федерации юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В целях получения оплаты за бесплатную юридическую помощь, якобы оказанную им гражданам К., Б., К.Р. в 2021 году, адвокат Д. не позднее 27 мая 2021 года представил в Московскую коллегия адвокатов «З.» предусмотренные Законом города Москвы от 4 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» и постановлением Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в городе Москве» документы.

В ходе дисциплинарного производства адвокат Д. подтвердил указанные обстоятельства и совместно со своими письменными объяснениями от 21 июня 2021 года представил в Адвокатскую палату города Москвы комплекты документов, ранее представлявшиеся им в Московскую коллегия адвокатов «З.» для формирования сводных отчетов, об объёме правовой помощи, подлежащих направлению в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. В числе прочего, адвокатом Д. в Адвокатскую палату города Москвы были представлены следующие документы:

- заявление К. от 03 марта 2021 года, адресованное адвокату Д. и содержащее просьбу оказать К. юридическую помощь в виде консультации в устной и письменной форме с выездом к доверителю, соглашение № ... от 03 марта 2021 года об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, акт от 04 мая 2021 года о получении гражданином К. в период с 03 марта 2021 года по 04 мая 2021 года бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, справка об инвалидности от 30 июля 2013 года, копия паспорта на имя К.;

- заявление Б. от 11 марта 2021 года, адресованное адвокату Д. и содержащее просьбу оказать Б. юридическую помощь в виде консультации в устной и письменной форме с выездом к доверителю, соглашение № ...

от 11 марта 2021 года об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, акт от 24 мая 2021 года о получении гражданкой Б. в период с 11 марта 2021 года по 24 мая 2021 года бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, справка об инвалидности от 17 августа 2015 года, копия паспорта на имя Б. [*в представленной адвокатом светоконии паспорта фотография Б. на соответствующей странице отсутствует – Примечание Совета*];

- заявление К.Р. от 10 марта 2021 года, адресованное адвокату Д. и содержащее просьбу оказать К.Р. юридическую помощь в виде консультации в устной и письменной форме с выездом к Доверителю, соглашение № ... от 10 марта 2021 года об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, акт от 20 мая 2021 года о получении гражданкой К.Р. в период с 10 марта 2021 года по 20 мая 2021 года бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатом в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, справка об инвалидности от 11 апреля 1994 года, копия паспорта на имя К.Р.;

- аналогичные документы, подтверждающие оказание адвокатом Д. юридической помощи гражданам Б.И., В., В.В. и Г.

Согласно представленным адвокатом Д. актам, в указанные выше периоды он выезжал к К. шесть раз и оказывал ему устные консультации; к Б. – шесть раз и оказывал ей устные консультации; к К.Р. – семь раз и оказывал ей устные консультации. Однако согласно справкам, представленным Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы, гражданин К. скончался 01 ноября 2020 года; гражданка Б. скончалась 05 августа 2020 года; гражданка К.Р. скончалась 10 сентября 2019 года.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, которая сочла установленным факт предоставления адвокатом Д. в Московскую коллегия адвокатов «З.» заведомо недостоверных документов об оказании бесплатной юридической помощи гражданам К., Б. и К.Р. для формирования указанным адвокатским образованием сводных отчетов и последующего получения адвокатом Д. оплаты за якобы оказанную перечисленным гражданам бесплатную юридическую помощь

Защитительную версию адвоката Д. об оказании им юридической помощи указанным лицам Совет отклоняет как явно надуманную, поскольку юридическая помощь не может оказываться умершим. При этом Совет отмечает противоречивость избранной адвокатом Д. защитительной версии. Так, в письменных объяснениях от 21 июня 2021 года адвокат Д. указывал, что данные граждан, перечисленных в письме Первого заместителя руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Грачевой О.Е. от 08 июня 2021 года № 01-13-

15204/21, и копии их документов им были получены на соответствующих приемах от лиц, обратившихся за получением бесплатной юридической помощи. В заседании же Квалификационной комиссии 07 июля 2021 года адвокат Д. сообщил, что документы он получал от не имевших доверенностей «представителей» и родственников получателей юридической помощи. При этом в силу положений п. 1, 2 ст. 3 Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» документы, подтверждающие право на получение бесплатной юридической помощи, предоставляются непосредственно гражданином адвокату (в адвокатское образование), по просьбе гражданина они могут быть также предоставлены другим лицом в случаях, перечисленных в законе, при этом полномочия представителя в указанных случаях подтверждаются в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, признавшей неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Д. в части дисциплинарных обвинений в представлении им документов об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Б.И., В., В.В. и Г., поскольку утверждения о неоказании адвокатом юридической помощи перечисленным лицам какими-либо доказательствами не подтверждены, а сам адвокат Д. доводы представления в указанной части отрицает, утверждая, что юридическая помощь этим лицам была им оказана.

Давая юридическую оценку действиям адвоката Д. применительно к установленным в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствам, Совет отмечает, что в соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката. Совет, вопреки доводам адвоката Д., признаёт, что действия адвоката Д., выразившиеся в представлении в Московскую коллегия адвокатов «З.» для получения соответствующих выплат заведомо недостоверных документов, подтверждающих оказание бесплатной юридической помощи умершим гражданам, которым она в действительности не оказывалась, свидетельствуют о нарушении адвокатом Д. требований п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, неоднократность, злостность и безнравственность, а также наличие корыстного мотива. Действия адвоката Д. противоречат назначению и традициям российской адвокатуры по оказанию бесплатной юридической помощи «по праву бедности», причиняют серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту

гражданского общества. Совершенное адвокатом Д. деяние вне разумных сомнений является злоупотреблением доверием и влечет подрыв доверия к адвокату и адвокатуре в целом, что несовместимо со статусом адвоката.

Совет принимает во внимание длительный стаж профессиональной деятельности адвоката Д., наличие у него поощрений и наград, отсутствие дисциплинарных взысканий, иные приведённые адвокатом Д. обстоятельства. Однако Совет полагает невозможным применение к адвокату Д. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1. Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им пунктов 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им не позднее 27 мая 2021 года в Московскую коллегия адвокатов «З.» документов, содержащих не соответствующие действительности сведения об оказании с марта по май 2021 года юридической помощи гражданам К. (умер 01 ноября 2020 года), Б. (умерла 05 августа 2019 года) и К.Р. (умерла

10 сентября 2020 года), которым юридическая помощь в действительности не оказывалась, в целях получения из бюджета города Москвы оплаты за указанную юридическую помощь.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 30 июня 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков